

**Сергей
Александрович
СПОЛОХ**

30 июня нынешнего года исполнится 70 лет с того времени, как город Донецк обрёл своё нынешнее название и стал городом областного подчинения. Через полгода после Победы советского народа в Великой Отечественной войне, в декабре 1945 года, станица Гундоровская стала рабочим посёлком, а ещё через шесть лет, в ноябре 1951 года, на карте Ростовской области появился город Гундоровка.

В дни празднования юбилеев принято вспоминать об истории родных мест. В ближайшие месяцы в нашей газете будут размещаться исторические публикации известного читателям краеведа и писателя Сергея Сполоха. В них будет рассказано о том, как в донецкой степи достаточно быстро вырос шахтёрский городок, как усилиями приехавших со всей страны тружеников сначала были построены шахты, затем – промышленные предприятия машиностроения и лёгкой промышленности, и как город Донецк превратился в один из самых значительных индустриальных центров северо-запада Ростовской области.

В этом номере газеты – первая такая историческая статья. Читайте!

Станица Гундоровская. 1945 год

Первое января 1945 года шахтёры строящихся и восстанавливаемых шахт, расположенных в станице Гундоровской, встретили на своих рабочих местах. Первый день нового года, ставшего последним годом Великой Отечественной войны, не был выходным, а тем более праздничным. И всё же праздник пришёл во многие горняцкие семьи как раз в начале 1945 года. С фронтов были отозваны специалисты угольной отрасли, и они, накоротке повстречавшись со своими родными, тут же спустились под землю. Об отпусках и речи быть не могло. В декабре 1944 года Постановлением Государственного Комитета Обороны был создан Гундоровский каменноугольный трест, и его руководство сразу же запросило помощь в комплектовании добычных бригад. Стране нужен был уголь, а для металлургии – в первую очередь коксующийся, то есть тот, который как раз и добывался в Каменско-Гундоровском угольном районе.

По мере ввода в строй шахт росли численность горняков и количество предприятий, на которых они работали. Организационно Гундоровский каменноугольный трест состоял из шахт №№ 9, 20, 21, 22, шахт «Юго-Восточной» и «Юго-Западной», а также Гундоровского и Каменского шахтоуправлений. На них работали около трёх тысяч горняков.

Непросто было обеспечить их всем необходимым. Станица Гундоровская территориально входила в Каменский район Ростовской области, сильно пострадавший от немецко-фашистской оккупации, которая продлилась более семи месяцев, с 19 июля 1942-го по 14 февраля 1943 года. Через год после освобождения района, 13 февраля 1944 года, в газете «Правда Ильича», органе Каменского райкома ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся была размещена статья «Не забудем, не простим!». В ней были перечислены такие сведения:

«Отступая под натиском доблестной Красной армии, гитлеровские бандиты уничтожали всё на своём пути. Они сожгли пять школ в районе... Эти двуногие звери разрушили и сожгли 27 домов, принадлежавших сельсоветам и колхозным клубам, разграбили все школьные и клубные принадлежности (парты, столы, наглядные пособия и т. д., сожгли более двух тысяч книг из сельских библиотек. В районе за период немецкого хозяйничанья не осталось ни одной библиотеки.

ДНЕВНИК

Соревнования шахт по тресту „Гундоровуголь“

За первую декаду января перевыполнили план добычи угля шахты: № 20 (начальник т. Зубовский) – на 9 процентов, № 16 (начальник т. Макагон) – на 9,5 процента, № 2 (начальник т. Дюбин) – на 5 процентов. На 7,9 процентов перевыполнило 10 дневное задание Гундоровское шахтоуправление (управляющий т. Паршин), Каменское шахтоуправление (управляющий т. Петруня) не выполнило плана. По тресту план выполнен всего на 97,9 процента. Не выполнили плана за 10 дней шахты: 21, 22, 9, 12, 15, 15 «БИС», 36, 1 «БИС», 3 и 31. За 11 и 12 января перевыполнили суточные планы шахты № 20, № 16, № 15. За 12 января шахта Юго-Восточная (начальник т. Водопьянов) выполнила план на 107,7 процентов. Плохо работают вначале второй декады, не выполняют план добычи шахты: 21 (начальник т. Боев), 22 (начальник т. Челедин), 9 (начальник т. Горовой), 12 (начальник т. Штепа), 15 «БИС» (начальник т. Терещенко), 31 (начальник т. Хромов) и 3 (начальник т. Моисеев). Гундоровское шахтоуправление перевыполняет план. Каменское шахтоуправление продолжает работать плохо. По тресту план добычи угля за 11 января выполнен на 98,1 проц., за 12 января – 100 проц.

Так работали гундоровские шахты в январе 1945 года.

Большой ущерб немецко-фашистские мерзавцы причинили колхозам района. Враг уничтожил 83 колхозных дома, 191 здание колхозных животноводческих ферм, 97 амбаров и зернохранилищ.

Немецко-фашистские войска уничтожали и грабили колхозное добро. Они угнали из колхозов района 14 178 голов крупного рогатого скота, в том числе 2 454 рабочих вола, 1 940 коров и 9 775

Работница шахты «Юго-Восточная» Валентина Сергеева.

голов молодняка.

По далеко не полным данным, враг уничтожил более двух тысяч садилок, плугов, борон и т. д., а также около 900 бричек-ходов».

В станице Гундоровской гитлеровцы почти полностью разграбили и уничтожили имущество двух местных колхозов – имени Калинина и имени Димитрова. Из строя были выведены наземные сооружения номерных шахт,

построенных до начала войны, – №№ 9, 20, 21, 22 и шахты «Юго-Восточной». Уголь оккупанты не вывозили, поскольку запустить шахты им не удалось, хотя такие работы активно проводились.

В наше время, к сожалению, не всегда при оценке титанического труда жителей Дона по послевоенному восстановлению народного хозяйства вспоминают о том, кто же руководил этим процессом и благодаря чьим организаторским усилиям была преодолена немалослима по своим масштабам разруха. Такой силой были коммунистическая партия и входившие в неё коммунисты – великие труженики, начиная от простого забойщика в шахте и заканчивая первым секретарём райкома партии. На каждом угольном предприятии в обязательном порядке действовала первичная партийная организация.

В силу особой важности добычи коксующихся углей на шахтах Гундоровского каменноугольного треста были введены должности партторгов ЦК ВКП (б). Полномочия этих должностных лиц были таковы, что в некоторых протоколах партийных собраний можно прочесть формулировку: «обязать руководство шахты». По сути дела, это были, образно выражаясь, угольные комиссары, и они, работая в тесной связке с уполномоченными НКВД, добивались выполнения планов и заданий любой ценой. Именно из этого времени пришло распространённое в Донбассе выражение «день повышенной добычи». Как раз в тот период практиковался такой метод, когда добычная смена не поднималась на-гора, пока не выполняла сменное задание.

Две трети коммунистов были работниками основных специальностей на угольных предприятиях. И так же, как на поле боя, партийцы первыми поднимались в атаку на фронте гремевшей ещё тогда войны, так же они шли в самые трудные забои, добивались плановой выработки в самых сложных лавах.

В мае 1945 года шахта «Юго-Восточная» выполнила план на 116 процентов, и это при том, что труд горняков был в основном ручной.

После снятия светомаскировки в Каменском районе на шахтных копрах снова установили красные звёзды и стали зажигать в них лампочки тогда, когда выполнялся план добычи. Но трудностей в этом деле было очень много.

Вот как выступил на партийном собрании шахты «Юго-Западной» 17 марта 1945 года коммунист Михайлов:

Колонна пленных немцев, румын и итальянцев в Сталинграде. 1943 год.

«У нас очень тяжёлое положение со спецодеждой. Люди разуты и раздеты. Из-за обуви выходимость снизилась. Нужно постоянно бить тревогу. Трест пусть обеспечивает обувь, иначе мы будем иметь массовые невыходы на работу».

В это же время партийная организация шахты «Юго-Восточной» приняла такое решение: «Обязать заместителя начальника шахты товарища Маркелова организовать жён фронтовиков для помощи в стирке белья, постельных принадлежностей и шахтёрок, а также ремонте рваных шахтёрок».

Очень тяжёлыми были жилищные условия для работников шахт. Хотя и назывались помещения, в которых они проживали, общежитиями, но на самом деле это были типичные казармы в продуваемых всеми степными ветрами бараках. Незадолго до майских победных дней 1945 года на партийном собрании шахты «Юго-Восточной» был заслушан заместитель начальника шахты по жилищно-коммунальному обеспечению коммунист Швечиков. В ответ на критические замечания по поводу состояния жилья он был вынужден заявить: «Я даю указание немедленно перевести рабочих из барака на второй жилой площадке во вновь принятое нами общежитие, так как там дальше проживать рабочим нельзя. Построено было помещение в зимних условиях из сырого леса, и на протяжении полутора месяцев это здание при полном отоплении превратилось в баню. Образовалась сырость. Постельные принадлежности начали гнить, стены заплесневели».

В июне 1945 года, через месяц после победы, на партийном собрании шахты «Юго-Западной» было объявлено, что бюро райкома ВКП (б) приняло решение о развёртывании работы по улучшению материально-бытовых условий рабочих. Парторг ЦК ВКП (б) Розанова убеждала коммунистов: «Война окончена, и мы переходим на мирное строительство, а потому нам нужно дорожить каждым человеком на производстве. Если мы не создадим соответствующих бытовых условий, люди, конечно, будут от нас уходить, а вернее, бежать».

И бежали, ещё как бежали! Особенно после того, как были сняты ограничения по закреплению работников на производстве, введённые ещё в предвоенный период.

Однако самые стойкие и выдержанные остались и позднее, когда шахты вышли на проектный уровень добычи, составили костяк кадрового состава Гундоровского каменноугольного треста.

На восстановлении шахт и строительстве новых работали не только комсомольцы-добровольцы, и не только так называемые завербованные, но и репатриированные лица. Это были советские люди, угнанные фашистами в Германию и возвратившиеся на Родину. Но не всех их распустили по домам. Многим пришлось работать в Донбассе на восстановлении шахт. Пока уполномоченные НКВД вели свою кропотливую работу по проверке «спецконтингента», его представители отрабатывали свой весьма скудный паёк в забоях и лавах.

На шахте «Юго-Восточной» работала рота репатриированных. Ею командовал коммунист Белов. Он на партийном собрании 30 ноября 1945 года в своём выступлении сказал, что начальники участков шахты должны иметь тесную

связь с командованием роты, чтобы лучше бороться за укрепление дисциплины, производительность и что надо помочь репатриированным в обеспечении тёплой одеждой. В следующих партийных протоколах не говорится о том, как помогли репатриированным, но зато есть свидетельство о развёртывании рабочей роты в целый батальон.

Как и везде в индустриальных центрах, подлежащих восстановлению, в станице Гундоровской и в городе Каменске было много военнопленных, попавших в эти места после Сталинградской битвы. Точное их количество неизвестно до сих пор — закрытые данные, но, по косвенным свидетельствам, в Каменско-Гундоровском районе работали не менее 15 тысяч военнопленных, немцев, венгров, румын и представителей других народов Европы, воевавших на стороне фашистской Германии. В двух местах нынешнего, разросшегося вширь города Донецка — в поселке ЦОФ и на западной окраине старого городского кладбища,

Плакат. Автор Корецкий Виктор Борисович.

на месте захоронений умерших здесь военнопленных, стоят памятные знаки. Доброй памяти эти вояки, конечно, не оставили, но по межправительственным соглашениям уход за братскими могилами осуществляется, и официальные делегации принимаются.

В газете «Донецкий рабочий» от 3 сентября 1991 года были опубликованы сведения о жизни военнопленных в лагерях. Своими воспоминаниями поделился Иван Семёнович Кондратюк, бывший оперуполномоченный отделения № 8 лагеря военнопленных № 182. Иван Семёнович вспомнил, что на территории города и на окраинах существовало четыре лагерных отделения. Восьмое и девятое лагерные отделения были расположены на месте пассажирского автотранспортного предприятия. Причём в девятом отделении содержались в основном немецкие военнопленные. А в восьмом отделении — другие «союзнички» захватчиков: румыны, венгры и уроженцы Югославии. Ещё одно отделение располагалось на второй строительной площадке, в районе первого в городе универмага.

Именно захоронения умерших в этом лагерном отделении и дали начало центральному городскому кладбищу. Было также большое лагерное отделение неподалеку от хутора Поповка. Тогда это была территория Краснодарского района Ворошиловградской области. Военнопленные отделения, расположенные на берегу Северского Донца, занимались в основном восстановлением Северо-Гундоровских шахт № 1 и № 2.

По воспоминаниям И. С. Кондратюка, каждое отделение насчитывало по 700-800 военнопленных, и их состав постоянно менялся. Кто-то прибывал, кого-то отправляли дальше по этапу, было и немало смертных случаев. Основными причинами смертей были, разумеется, тяжёлый, непосильный труд, плохое питание и постоянные изобретательные попытки вырваться в свою страну через неумелую симуляцию болезней. Военнопленные пили различные вредные для человеческого организма отвары трав и махорки, технические жидкости, и потому каждое утро у похоронной команды добавлялось работы.

Память Ивана Семёновича сохранила многие детали лагерной жизни и даже фамилии людей. Он, например, вспомнил, что начальником восьмого лагерного отделения был майор Николай Иванович Некрасов, начальником девятого отделения — Н. Т. Моисеев, оперуполномоченными были Н. Ф. Мазуренко, П. М. Ольховский, А. З.

мастерства и многократной перекладки. Зато держится до сих пор. А ещё были бараки, сложенные из камня песчаника, склады ОРСа и даже баня на рыночной площади и сам колхозный рынок.

Общение с военнопленными было категорически запрещено, но пресекать его было трудно, и об этом свидетельствуют строки из персональных дел низовых руководителей шахты «Юго-Западной». Упомянутый уполномоченный НКВД Н. Ф. Мазуренко установил факты покупки и обмена одежды у пленных румын и дал ход делу. Незадачливые торговцы-военнопленные отправлялись на работу и без одежды, а потому очень быстро пополняли статистику убыли содержавшихся в лагерях «союзничков» по гитлеровской коалиции. Такими были жизненные условия того далёкого времени.

Когда шахтостроители пришли в центральную часть нынешнего города Донецка, они условно разбили его на две больших части: первую и вторую строительные площадки. Первой считалось пространство от нынешнего микрорайона и до «Универсама» в центре города. Второй — всё то, что строилось выше, ну а третьей площадкой любители мрачных шуток стали называть городское кладбище.

В первые послевоенные годы единственный специалист в сфере градостроения, он же находившийся в штате треста «Гундоровуголь» геодезист, не успевал отводить участки под жилую застройку, поэтому не везде выдерживалась прямолинейность улиц и переулков, допускались и другие архитектурные огрехи.

Между хлеборобами и горняками временами вспыхивали конфликты. Они объяснялись тем, что шахтостроители порой небрежно относились к земельным ресурсам, захламлили степь, засыпали балки, портили пути передвижения для сельскохозяйственной техники. Но и помогали шахтёры труженикам полей в то же время немало. Убирали урожай на полях, особенно овощи в пойме Северского Донца, выделяли свою технику для вывоза собранного зерна, ремонтировали тракторы, плуги и сеялки в ЦЭММ (центральных электро-механических мастерских).

Начальники шахт и угольных предприятий вместе с председателями колхозов и руководителем госконюшни заседали в городском Совете депутатов трудящихся, партийных и профсоюзных органах. Там они быстрее всего находили взаимопонимание и работали на благо людей.

1945 год стал годом старта большой работы по восстановлению разрушенной индустрии Ростовской области и строительству новых промышленных объектов. Впереди была целая пятилетка, результатами которой многие восхищаются до сих пор.

Сергей Сполох,
член Союза писателей России

Примечание:
Все иллюстрации,
использованные в настоящей
статье, взяты из архива автора
и общедоступных источников.

